

ФИЛОСОФИЯ

УДК 215

ТРАНСФОРМАЦИЯ КОННОТАЦИЙ ЕСТЕСТВЕННОГО В СОВРЕМЕННЫХ ВОЙНАХ

К.О. Добронравов

***Аннотация.** В статье рассматривается понимание естественной войны характерное для Эпохи Нового Времени, специфика оправдания войн в XX-ом веке, а также в условиях глобализации и распространении СМИ. Автор прослеживает изменения коннотативных смыслов термина «естественности», впервые использованного в работах Монтеस्कье для обоснования легитимности военных действий и эксплуатируемого по сей день. На что указывает современное значение термина «естественная война» в условиях пропаганды и какие дополнительные значения приобрела сама война в постисторическом мире.*

Ключевые слова: легитимность, естественное, современная война, глобализация, империализм.

В XXI-ом веке в связи с ростом международной напряженности, увеличением военных расходов ведущих держав и расширением зон возможных военных конфликтов можно говорить об изменении отношения к войне как среди политических элит, так и среди широкой общественности.

Сегодня для профессионального сообщества очевидна неправомерность узкого толкования войны в понимании Клаузевица «как акта насилия, имеющего своей целью заставить противника выполнить нашу волю» [1]. Неуместность такого понимания войны очевидна, так как со времен двухполярного мира война проходит не сколько в зоне непосредственно боевых действий, сколько в умах и сердцах граждан. Оказалось, что заставить противника выполнять чужую волю намного проще методом убеждения, чем физического насилия. Гибридная, психологическая, идеологическая, информационная, экономическая война, объектами которых являлись мирные жители, шла на фоне военных событий второй половины XX начала XXI века в таких странах как: Корея, Куба, Вьетнам, Афганистан, Югославия, Ирак, Ливия, Сирия.

Боевые действия в этих странах необходимым образом подготавливались за долгое время до перехода двух военно-политических сил в активную фазу столкновения. Общество должно было не только согласиться с решением сверху - «все на фронт», но и способствовать ему, а потому задача политиков, с помощью средств массовой коммуникаций, сделать это решение легитимным в глазах народных масс.

Трансформация коннотаций естественного в современных войнах

Вследствие этой новой для XX века потребности одной из важнейших задач для государства стал поиск ответов на два вопроса:

1. Как подготовить общество к быстрой мобилизации и сплочению вокруг действующей власти (в случае защиты своего государства)?

2. Как подготовить общество к быстрой мобилизации и сплочению против действующей власти (в случае нападения на другое государство)?

Такая незаметная война за умы велась как внутри нашей страны, так и за рубежом в течение долгого времени. А потому подобной широкой постановкой вопроса мы способствуем смещению акцента при исследовании войн с боевых действий в сферу теории и практики пропаганды и считаем, что это и позволяет вскрыть причины ее эффективности или неэффективности.

Проблема легитимизации боевых действий в классическом смысле не нова. Поиск идеологического обоснования боевых походов занимались ведущие исследователи со времен античной цивилизации. Самыми яркими примерами могут послужить работы таких историков и мыслителей как: Геродот, Фукидид, Павел Арозий, Цезарь Бароний, А. Августин и других. Их обоснование войны носило часто носило религиозно-политическое содержание.

В эпоху формирования национальных государств – легитимизация войны происходила путем создания исторических нарративов, обосновывающих территориальную целостность государства, особенности его политического и экономического устройства. Достаточно вспомнить спор о норманской теории Г.Ф. Миллера, Ф.Г. Штрубе де Пирмонта, А.Л. Шлессера и М.С. Ломоносова, который уже в более широких рамках формирования исторического нарратива продолжили В.Н. Татищев, Н.М. Карамзин и другие историки уже XIX века.

Однако еще до появления российской научной исторической мысли в мысли философской в зарубежной появляется специальный термин для демаркации правомерной и неправомерной войны.

Один из продолжателей «теории общественного договора» философ Эпохи Просвещения Ш. Л. Монтескье пишет: «Жизнь государства подобна жизни человека. Люди имеют право убивать в случае естественной самообороны; государства имеют право вести войны в целях самосохранения». [2, с. 126] Таким образом, праведность войны определяется правом государства вести эту войну в силу исторической необходимости, а не прихоти тех или иных первых лиц. Под конкретные действия правителей, начинающих военные действия, подводится рациональное обоснование необходимости этих действий. Данный тезис о необходимости войны заключен по несложной аналогии между человеком и его правом на самооборону и государством. И как не согласиться с понятным любому человеку тезисом: «Государство вправе вести войну, потому что его самозащита равна всякой другой самозащите». [2, с. 126]. Таким образом, естественное в данном контексте понимается в своем антропологическом смысле, как действия, вызванные не случайной волей правителя (в таком случае они бы назывались искусственными), а в силу защиты своей территории или как сказал бы Дж. Локк, (основатель теории общественного договора, согласно которому: «Все государства находятся в

естественном состоянии по отношению друг к другу». [3. С. 109]), «для защиты частной собственности».

И если рассматривать Новое время с социально-экономических позиций, то такая трактовка международной политики весьма органична для эпохи становления европейского капитализма.

Однако лучшая защита – это нападение, ведь государству иногда необходимо обосновывать захватнические войны, а потому мысль Монтескье не могла быть остановлена на самозащите и французский философ продолжает: «Что касается общества, то тут право естественной обороны иногда влечет за собою и необходимость нападения, в том, например, случае когда народ видит, что более продолжительный мир даст другому государству возможность его уничтожить и что в данный момент нападение является для него единственным средством предотвратить это уничтожение. Поэтому право войны вытекает из необходимости [как следствия соблюдения] строгой справедливости. Из права войны вытекает и право завоевания». [1, с. 126–127]

Таким образом, понятия естественная и неестественная война выступают в качестве легитимации военных действий сначала в теории, а затем на практике для привлечения широких общественных масс на фронт во имя солидарности общества по вопросу обороны отечества, Даже в том случае, если оборона предполагает преждевременное нападение на противника с целью не допустить его потенциального преимущества на своей территории, механизм обоснования остается тем же – апелляция к защите status quo.

В рамках такой риторики использование таких словосочетаний как: «естественная война», «естественная оборона», «естественная защита», «естественный ответ», указывает одновременно: и на обоснование, отсылающее к авторитету традиции — это может быть историческое или мифологическое прошлое, и на действия власти в настоящем - способность общества ответить на вызов, что свидетельствует об устойчивости системы. Еще один вариант обоснования естественной войны — это проект будущего (в котором война обосновывается построением нового общества и необходимой войной за изменения настоящего). В последнем настоящее состояние обозначается как неестественное, а потому война справедлива и естественна.

В истории XX века риторика прошлого и настоящего является обычным делом для агрессоров всех мастей. От гитлеровской Германии (риторика расширения жизненного пространства для немцев на Восток, с целью утверждения естественных прав немецкого народа на эти территории), до США. Однако уже в перечисленных выше случаях бок о бок с обоснованием территориальным или религиозным идет культурное, зоологическое и социально-политическое. Еще более интересные трансформации понятия естественной войны можно наблюдать в случае риторики Соединенных Штатов Америки, так как она оперирует не столько к защите территорий и расширению жизненного пространства, как до сих пор характерно для развивающихся государств, таких как Азербайджан или Израиль, а «к защите национальных интересов» [5] и это словосочетание ключевое, так как у крупных политических игроков национальные интересы везде. Таким образом,

Трансформация коннотаций естественного в современных войнах

можно отметить одно из основных отличий современного понимания естественной войны от традиционного — это расширение национальных политических (а на деле транснациональных экономических) интересов.

Сегодня капиталистические государства, находясь на стадии империализма, имеют свои интересы по всему земному шару, начиная от рынков сырья, производства и сбыта, заканчивая контролем за транспортными сухопутными и морскими путями. Чаще всего это вопросы перспектив, связанные с использованием ресурсов в тех или иных регионах третьего мира. В условиях, когда мир уже поделен, любой международный конфликт затягивает все новые и новые заинтересованные стороны, а восстановление инфраструктуры всегда является одной из самых приоритетных задач в послевоенное время, что способствует укреплению власти и все новому и новому постоянному обоснованию status quo.

Современный мир становится миром постоянных угроз, так как зона безопасности теперь распростерлась по всему земному шару. В работе «Конец истории и последний человек» Фр. Фукуяма пишет: «Чтобы защититься от угрозы либеральным демократиям пришлось применить такие военные методы, как бомбежка Дрездена или Хиросимы, которые в более ранние времена были бы названы массовыми убийствами». [6] Как мы видим защита от угрозы до сих пор имеет самый высокий потенциал легитимирующий право на применение силы.

В условиях глобального мира национальному обоснованию вторят и гибкие нормы международного права, позволяющие интерпретировать ситуацию в удобную для победителя сторону, что укрепляет дух и порядок закона в умах того или иного народа, который будучи включенным в мировые информационные процессы, получая поддержку своей правоты от бесчисленной череды сочувствующих, вне зоны боевых действий. Информационный резонанс от конфликтов раскалывает общественное мнение, заставляя особенно равнодушных пускаться на баррикады психологической войны. Войны, в которой каждая из сторон обосновывает свое естественное право на утверждение естественного положения вещей, а потому война открытая является завершением, доказывающим власть, уже утвержденную в ходе имплицитных информационных, экономических и иных военных действий. «Нацистское утверждение о немецком расовом и культурном превосходстве должно было быть активно доказано в конфликте с другими культурами. Война следовательно являлась положением не патологическим, а нормальным» [4. С. 29], так и сегодня культурный и экономический конфликт, лишь ждет своего оформления в политико-идеологическом поле, чтобы заявить о своем праве на пересмотр системы международных отношений и не достигает своего оформления в силу тотального захвата господствующего дискурса властью настоящего.

В общем виде происходящее можно представить как два взаимообусловленных процесса:

Естественное чаще всего обосновывается прошлым, а положение вещей в настоящем объявляется в силу такого обоснования несправедливым, а потому война происходит с целью вернуть, восстановить справедливость (исторические территории, святую землю и справедливое владение той или иной территорией,

вернуть народ на историческую родину). Наряду с этим присутствует и обоснование правомерности боевых действий утверждением сложившегося положений дел в настоящем, ибо в настоящее уже в силу своего постисторического положения (по одной из версий такого обоснования в социально-философской мысли Фукуямы) входит в конфликт с историческими нарративами, претендующими на пересмотр в той или иной части третьего мира.

Оба процесса позволяют говорить о важности информационных потоков, которые в условиях открытого мира в периоды имплицитной конфронтации вдруг начинают регулироваться обоими сторонами конфликта. От того, насколько успешно выстроенная внутренняя и внешняя информационная политика государства зависит то, как будут интерпретироваться итоги боевых действий. С чем не раз столкнулась Россия в ходе миротворческой операции последних лет.

В следствии этих двух разнонаправленных процессов милитаристский дискурс в современном медиапространстве стал повседневным фоном, одним из полюсов, задающих ритм информационной среды. Общество «ежедневно подвергающееся бомбардировке с экранов телевизора» [7] и в то же время, потребляющее рекламу беззаботного отдыха в безопасном домашнем, городском или отпускном комфортном пространстве. А потому новости с фронта все меньше способны мобилизовать население. В таком военном дискурсе модерновость и милитаризм сосуществуют в одном коннотативном поле, указывающем на прогресс и развитие, будь то эволюция систем вооружения, средств защиты или информационной безопасности. Виртуальность войны и дистанция между зрителем и происходящим лишь усиливается кадрами снятыми беспилотными летательными аппаратами или репортажами из зоны боевых действий. Само дискурсивное поле СМИ нивелирует какую-либо реальную тревогу, подменяя киношным саспенсом и ощущением фантазма изменений, надвигающихся действий, приближающегося мира или отодвигающейся в неопределенное, но близкое будущее - войны. Последняя становится естественной как зрелище, продукт силы одних и слабости других.

Несмотря на перечисленные выше отличия в современном глобальном мире тотальность рынка не предполагает иных проектов будущего помимо уже осуществленных и вопрос о защите интересов снова ставится в угоду прежней логики защиты национальных интересов понятых в широком (а не узко территориальном) смысле, милитаристский же телевизионный дискурс, лишь создает эффект временной анестезии для пассивного общества, верящего или в силу величие настоящего, или справедливость прошлого.

Литература

1. Клаузевиц, К. Ф. О войне Часть 1 Природа войны // URL: <http://militera.lib.ru/science/clausewitz/01.html> (дата обращения: 20.04.2020)
2. Монтескье, Ш. Л.: Избранные произведения о духе законов Электронная библиотека «Гражданское общество». // URL: <http://www.civisbook.ru/> (дата обращения: 20.04.2020)

Трансформация коннотаций естественного в современных войнах

---

3. Локк, Дж. Два трактата о правлении Электронная библиотека «Гражданское общество». // URL: <http://www.civisbook.ru/> (дата обращения: 20.04.2020)

4. Из выступления представителя обвинителя от США С. Гарри Нюрбергский процесс. Преступления против человечества. Т. 5 <http://lib.ru/MEMUARY/1939-1945/NURNBERG/np5.txt> (дата обращения: 20.04.2020)

5. Стратегия национальной безопасности Барака Обамы: старое вино в новых мехах? // США-Канада: экономика, политика, культура, 2011, № 1

6. Фукуяма, Фр, Конец истории и последний человек // URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/6341/6342> (дата обращения: 20.04.2020)

7. Бодрийяр, Ж. Войны в заливе не было. // URL: <https://syg.ma/@exsistencia/zhan-bodriiar-voiny-v-zalivie-nie-bylo>

Dobronravov K.O. Transformation of the connotations of the natural in modern wars

The article discusses the understanding of natural war characteristic of the New Age, the specifics of justifying wars in the 20th century, as well as in the context of globalization and the spread of the media. The author traces the changes in the connotative meanings of the term “naturalness”, which was first used in the works of Montesquieu to justify the legitimacy of military operations and is exported to this day. What does the modern meaning of the term “natural war” indicate in terms of propaganda and what additional meanings did war itself acquire in the post-historical world.

Keywords: legitimacy, natural, modern war, globalization, imperialism.

References

1. Clausewitz, K. F. About war Part 1 The nature of war // <http://militera.lib.ru/science/clausewitz/01.html> (Accessed 20.04.2020)

2. Montesquieu Sh. L.: Selected Works on the Spirit of Laws Electronic Library "Civil Society". // URL: <http://www.civisbook.ru/> (Accessed 20.04.2020)

4. Locke, J. Two treatises on government Electronic Library "Civil Society". URL: <http://www.civisbook.ru/> (Accessed 20.04.2020)

3. From the speech of the representative of the prosecutor from the USA, S. Harry Nurberg Trials. Crimes against humanity. Vol. 5 // URL: <http://lib.ru/MEMUARY/1939-1945/NURNBERG/np5.txt> (Accessed 20.04.2020)

4. Barack Obama's national security strategy: old wine in new bottles? // USA-Canada: economics, politics, culture, 2011, no. 1

5. Fukuyama Fr, The end of history and the last man // URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/6341/6342> (Accessed 20.04.2020)

6. Baudrillard F There was no war in the Gulf. // URL: <https://syg.ma/@exsistencia/zhan-bodriiar-voiny-v-zalivie-nie-bylo> (Accessed 20.04.2020)

Сведения об авторе

Добронравов Кирилл Олегович аспирант. г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный университет,
E-mail: KirillDobronravov07@gmail.com

Khramov Alexander Valeryevich, PhD in biology, Moscow, Senior researcher, Borissiak Paleontological institute of the Russian Academy of Sciences; Cyril and Methodius School of Post-Graduate and Doctoral Studies. E-mail: a-hramov@yandex.ru

Dobornravov Kirill Olegovich graduat student St. Petersburg. St. Peterburg University. E-mail: KirillDobronravov07@gmail.com